

КОГДА БОГИ ЖАЖДУТ

Сёхэй Имамура.
«Глубокая жажда богов».
1968

В 1983 году в Каннах Золотую пальмовую ветвь получил фильм «Легенда о Нараяме», а «Ностальгия» Тарковского – только гран-при. Андрей Арсеньевич счел это результатом интриг советских киночиновников. Что ж, может быть, именно благодаря им японский фильм вышел в широкий прокат, и Россия познакомилась с творчеством замечательного режиссера Сёхэя Имамуры...

Михаил **Ермолаев**

Сёхэй Имамура – один из основателей «новой волны» японского кино. В молодости они восстали против сентиментального кино своих учителей. Фильмы реформаторов наполнились «весомой, грубой, зримой» правдой жизни. Любовь стала оборачиваться непреодолимой страстью, дружба – наполняться предательством, молитва – самыми невероятными суевериями. Первый цветной фильм режиссера – «Глубокая жажда богов» – стал своего рода эстетической программой. Жители крохотного рыбацкого острова стали жертвами грехов семьи Футори, каждое из поколений которой совершало нечто ужасное. В 47-м, вскоре после войны, остров охватила эпиде-

мия малярии и унесла с собой множество человеческих жизней. Винаваты Футори. Огромную скалу «прибило к берегу приливом», и теперь вода плохо орошает землю – жителям приходится выращивать сахарный тростник вместо риса, который только и можно предложить богам. Винаваты Футори. Трудно сказать, кто больше чувствует эту вину, – соседи или сами грешники. Все их действия направлены на то, чтобы задобрить богов: сын, посаженный отцом на цепь, 20 лет подтачивает проклятую скалу, а сам старик уверен, что так будет и с его внуком, и с правнуком, пока скала не рухнет, то есть пока боги не простят.

«Дикие» люди острова буквально окружены змеями, ящерицами, лягушками, муравьями, пожирающими жуков; всюду птицы, рыбы, быки, свиньи... Миру островитян противопоставлен мир «цивилизованный» в лице нелепого очкарика-рационалиста, которого здесь воспринимают чуть ли не как посланника богов. «Приятное» для него звучит как «кока-кола». Правда жизни – разум. Суеверия – нелепость, от которой нужно срочно всех излечивать. Жители и не спорят особенно, послушно кивают, но делают все по-своему. Их тайная задача – добиться, чтобы посланник богов сошелся с их жрицей, либо с будущей жрицей, в чем они видят особый мистический смысл.

Палящее солнце пожирает остров. Но не в этом – главная причина жажды островитян. Солнце пожирает их снаружи, жажда любви и жажда богов – изнутри. Гору можно взорвать, или можно просто о ней забыть, но тогда человеческие действия потеряют свой божественный смысл. Перестанут быть молитвой. Рано или поздно начнется дождь, и он смоем что-то крайне важное. «Кока-кола» обязательно победит, а грешные Футори навсегда останутся мифом. Но без него мир может лишиться своих главных, самых сокровенных смыслов. ■

Этой осенью в Москве и Красноярске прошла ретроспектива фильмов Сёхэя Имамуры.

ВОТ ПОРОСЕНОК!

Молодой учитель притаскивает в школу поросенка. Его замысел – заставить детей вместе вырастить поросенка, подружиться с ним – а потом съесть.

Тэцу Маэда.
«Класс, в котором был поросенок».
2008

Учитель хочет, чтобы дети почувствовали, что значит съесть живое существо... Зачем? Чтобы вызвать отращивание к мясу, то есть

сделать из детей вегетарианцев? Не похоже. Чтобы приучить к совместному труду? Маловато. Не приучить, не заставить, не внушить. «Провести урок жизни», – объясняет поддерживавший учителя директор школы. Современное японское кино крайне феноменологично. Ключевой образ в сюжете «Харизмы» – дерево. В «Лице» – некрасивое лицо главной героини. В «Еде и девице» – еда. И вот теперь поросенок. События сняты в репортажной манере (фильм основан на реальных событиях 20-летней давности и опирается на документальные съемки). Репортажность всегда придает фильмам больше искренности, но не всегда оказывается по зубам режиссеру. Тэцу Маэда удалось создать такую атмосферу, что, кажется, дети-актеры не «делают вид», а переживают все сами. Искренне радуются, искренне плачут... Начав ухаживать за подрастающим поросенком, дети с любовью трудятся, несмотря на его капризы и его запах. И на глазах взрослеют. Подходит время серьезной дискуссии в классе: «Мы будем/не будем есть Пи-чан». Это не о судьбе свиньи – это тема дружбы, отношения к труду, верности слову. Тема справедливости и лицемерия. Мужества. Происходит раскол класса на лагерь – это еще и о демократии, только без восторженного придыхания. Перед выбором неожиданно оказываются не только дети, но и взрослые. В первую очередь, сам учитель. Его карьера под угрозой, судьба Пи-чан теперь отчасти и его судьба... ■

Своими глазами

В 2008 году фильм «Класс, в котором был поросенок» стал одним из победителей Токийского международного кинофестиваля (TIFF). В этом году он вошел в программу Фестиваля японского кино в Москве.

44-й Фестиваль японского кино проходит в Москве с 10 по 15 ноября в кинотеатре «35 мм» (ул. Покровка, 47). Организаторы: Посольство Японии в России, Японский Фонд. Справки по тел.: 8 (495) 626-55-83.